

Исполняющий волю Господню всем доволен, хотя он и беден, и быть может, болен и страдает, потому что его веселит благодать Божия. А кто недоволен своею судьбою, ропщет на болезнь или на того, кто обидел, тот пусть знает, что он находится в гордом духе, который отнял у него благодарность к Богу.

Но если и так, то не унывай, а старайся крепко уповать на Господа и проси у Него смиренного духа; и когда придет к тебе смиренный Дух Божий, то ты возлюбишь Его, и будешь в покое, хотя и будут скорби.

Душа, стяжавшая смирение, всегда помнит Бога и думает: «Бог создал меня; Он страдал за меня; Он прощает мне грехи и утешает меня; Он питает меня и заботится обо мне. Так что же мне заботиться о себе, или чего мне бояться, хотя бы мне и смерть угрожала».

[Преподобный Силуан Афонский](#)

Житие Старца Силуана

Жил на земле человек, муж гигантской силы духа, имя его Силуан. Он долго молился с неудержимым плачем: "Помилуй меня," но не слушал его Бог. Прошло много месяцев такой молитвы, и силы души его истощились; он дошел до отчаяния и воскликнул: "Ты не умолим!" И, когда с этими словами в его изнемогшей от отчаяния душе что-то надорвалось, он вдруг на мгновение увидел живого Христа; огонь исполнил сердце его и все тело с такой силой, что, если бы видение продлилось еще мгновение, он умер бы. После он уже никогда не мог забыть невыразимо кроткий, беспредельно любящий, радостный, непостижимого мира исполненный взгляд Христа, и последующие долгие годы своей жизни неустанно свидетельствовал, что Бог есть любовь, любовь безмерная, непостижимая.

О нем, этом свидетеле Божественной любви, предстоит нам слово.

Въезд в с. Шовское, где родился святой

Афонский схимонах отец Силуан (мирское имя - Семен Иванович Антонов) родился в 1866 году в Тамбовской губернии, Лебединского уезда, Шовской волости и села. На Афон приехал в 1892г, в мантию пострижен в 1896 г.; в схиму - в 1911г.. Послушание проходил: на Мельнице, на Каламарейском метохе (владение Монастыря вне Афона), в Старом Нагорном Русике, в Экономии. Скончался 24 сентября 1938 года. Эти немногочисленные факты почерпнуты из формуляра Афонского монастыря.

От "родился" до "скончался" - все бедно, не о чем рассказать; касаться же внутренней жизни человека пред Богом - дело нескромное, дерзновенное. Среди площади мира открывать "глубокое сердце" христианина - почти святотатство; но уверенные в том, что ныне старцу, ушедшему из мира победителем мира, уже ничто не страшно, уже ничто не нарушит его вечного покоя в Боге, позволим себе попытку рассказать о его чрезвычайно богатом, царственно богатом житии, имея в виду тех немногих, которые и сами влекутся к той же божественной жизни.

Многие, соприкасаясь с монахами вообще и со старцем Силуаном в частности, не видят в них ничего особенного и потому остаются неудовлетворенными и даже разочарованными. Происходит это потому, что подходят они к монаху с неверною меркою, с неправильными требованиями и исканиями.

Монах пребывает в непрестанном подвиге, и нередко чрезвычайно напряженном, но православный монах - не факир. Его совершенно не увлекает достижение, посредством специальных упражнений, своеобразного развития психических сил, что так импонирует многим невежественным искателям мистической жизни. Монах ведет сильную, крепкую,

упорную брань, некоторые из них, как отец Силуан, ведут титаническую борьбу, неведомую миру, за то, чтобы убить в себе гордого зверя, за то, чтобы стать человеком, подлинным человеком, по образу совершенного Человека Христа, т.е. кротким и смиренным.

Странная, непонятная миру христианская жизнь; все в ней парадоксально, все в порядке как бы обратном порядку мира, и нет возможности объяснить ее словом. Единственный путь к уразумению - это творить волю Божию, т.е. блюсти заповеди Христа; путь, указанный Им Самим.

Детство и молодые годы

Из долгой жизни старца хочется привести несколько фактов, являющихся показательными для его внутренней жизни и в то же время его "историей." Первый из них относится к его раннему детству, когда ему было не более 4-х лет. Отец его, подобно многим русским крестьянам, любил оказывать гостеприимство странникам. Однажды, в праздничный день, с особенным удовольствием он пригласил к себе некоего книгоношу, надеясь от него, как человека "книжного," узнать что-либо новое и интересное, ибо томился он своей "темнотой" и жадно тянулся к знанию и просвещению. В доме гостю были предложены чай и еда. Маленький Семен (мирское имя) с любопытством ребенка смотрел на него и внимательно прислушивался к беседе. Книгоноша доказывал отцу, что Христос не Бог и что вообще Бога нет. Мальчика Семена особенно поразили слова: "Где Он, Бог-то?" и он подумал: "Когда вырасту большой, то по всей земле пойду искать Бога." Когда гость ушел, то Семен сказал отцу: "Ты меня учишь молиться, а он говорит, что Бога нет." На это отец сказал: "Я думал, что он умный человек, а он оказался дурак. Не слушай его." Но ответ отца не изгладил из души мальчика сомнения.

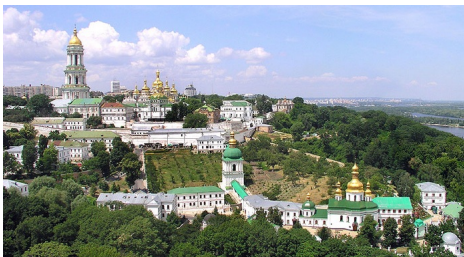
Дом, в котором жил преподобный Силуан

Много лет прошло с тех пор. Семен вырос, стал большим здоровым парнем и работал неподалеку от их села, в имении князя Трубецкого. Работали они артелью, Семен в качестве столяра. У артельщиков была кухарка, деревенская баба. Однажды она ходила на богомолье и посетила могилу замечательного подвижника - затворника Иоанна Сезеновского (1791-1839). По возвращении она рассказала о святой жизни затворника и о том, что на его могиле бывают чудеса. Некоторые из присутствующих подтвердили рассказы о чудесах, и все говорили, что Иоанн был святой человек.

Слыша эту беседу, Семен подумал: "Если он святой, то значит Бог с нами, и незачем мне ходить по всей земле - искать Его," и при этой мысли юное сердце загорелось любовью к Богу.

Удивительное явление, с четырехлетнего до девятнадцатилетнего возраста прoderжалась мысль, запавшая в душу ребенка при слышании книгоноши; мысль, которая, видимо, тяготила его, оставаясь где-то в глубине неразрешенной, и которая разрешилась таким странным и, казалось бы, наивным образом.

После того как Семен почувствовал себя обретшим веру, ум его прилепился к памяти Божией, и он много молился с плачем. Тогда же он ощутил в себе внутреннее изменение и влечение к монашеству, и, как говорил сам Старец, на молодых красивых дочерей князя стал он смотреть с любовью, но без пожелания, как на сестер, тогда как раньше вид их беспокоил его. В то время он даже просил отца отпустить его в Киево-Печерскую Лавру, но отец категорически ответил: "Сначала кончи военную службу, а потом будешь свободен пойти."

Киево-Печерская лавра

В таком необычном состоянии Семен пробыл три месяца; затем оно отступило от него, и он снова стал водить дружбу со своими сверстниками, гулять с девками за селом, пить водку, играть на гармонике, и вообще жить подобно прочим деревенским парням.

Молодой, красивый, сильный, а к тому времени уже и зажиточный, Семен наслаждался жизнью. В селе его любили за хороший миролюбивый и веселый характер, а девки смотрели на него, как на завидного жениха. Сам он увлекся одной из них и, прежде чем был поставлен вопрос о свадьбе, в поздний вечерний час с ними произошло "обычное."

Замечательно при этом, что на следующий день утром, когда он работал с отцом, тот тихо сказал ему: "Сынок, где ты был вчера, болело сердце моё." Эти кроткие слова отца запали в душу Семена, и позднее, вспоминая его, Старец говорил: "Я в меру отца моего не пришел. Он был совсем неграмотный, и даже "Отче наш" читал с ошибкой, говорил "днесть" вместо "днесь," заучил в церкви по слуху, но был кроткий и мудрый человек."

У них была большая семья: отец, мать, пять братьев-сыновей и две дочери. Жили они вместе и дружно. Взрослые братья работали с отцом. Однажды, во время жатвы, Семену пришлось готовить в поле обед; была пятница; забыв об этом, он наварил свинины, и все ели. Прошло полгода с того дня, уже зимою, в какой-то праздник, отец говорит Семену с мягкой улыбкой: Сынок, помнишь, как ты в поле накормил меня свининой? А ведь была пятница; ты знаешь, я ел ее тогда как стерву.

- Что же ты мне не сказал тогда?

- Я, сынок, не хотел тебя смутить.

Рассказывая подобные случаи из своей жизни в доме отца, Старец добавил: "Вот такого старца я хотел бы иметь: он никогда не раздражался, всегда был ровный и кроткий. Подумайте, полгода терпел, ждал удобной минуты, чтобы и поправить меня и не смутить."

[С. М. Прокудин-Горский. На жнитве. Цветная фотография 1909 года](#)

Старец Силуан был весьма большой физической силы. Он был еще совсем молодой, до военной службы, однажды на Пасху, после обильного мясного обеда, когда братья его разошлись по гостям, а он остался дома, мать предложила ему "яичницу"; он не отказался; мать сварила ему целый чугунок, до полусотни яиц, и он всё съел.

В те годы он работал со своими братьями в имении князя Трубецкого, и в праздники иногда ходил в трактир; были случаи, что он выпивал за один вечер "четверть" (2.5 литра) водки, но пьяным не бывал.

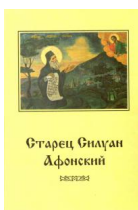
Однажды, в сильный мороз, ударивший после оттепели, сидел он на постоялом дворе. Один из постояльцев, переночевавший там, хотел возвращаться домой; пошел он запрячь свою лошадь, однако скоро вернулся, говоря:

- Беда! Нужно ехать, и не могу: лед обложил лошади копыта толстым слоем, и она от

боли не дается отбить его.

Семен говорит: - Пойдем, я тебе помогу.

На конюшне он взял шею лошади около головы подмышку и говорит мужику: "Обивай." Лошадь все время стояла не шелохнувшись; мужик отбил лед с копыт, запряг и уехал.

[Книга "Старец Силуан Афонский"](#)

Голыми руками Семен мог брать горячий чугунок со щами и перенести его с плиты на стол, за которым работала их артель. Ударом кулака он мог перебить довольно толстую доску. Он поднимал большие тяжести и обладал большой выносливостью и в жару и в холод, он мог есть очень помногу и много работать.

Но эта сила, которая позднее послужила ему для совершения многих исключительных подвигов, в то время была причиной его самого большого греха, за который он принес чрезвычайное покаяние.

Однажды, в престольный праздник села, днем, когда все жители весело беседовали возле своих изб, Семен с товарищами гулял по улице, играя на гармонике. Навстречу им шли два брата - сапожники села. Старший - человек огромного роста и силы, большой скандалист, был "навеселе." Когда они поравнялись, сапожник насмешливо стал отнимать гармошку у Семена; но он успел передать её своему товарищу. Стоя против сапожника, Семен уговаривал его "проходить" своей дорогой, но тот, намереваясь, по-видимому, показать своё превосходство над всеми парнями села в такой день, когда все девки были на улице и со смехом наблюдали сцену, набросился на Семена. И вот, как рассказывал об этом сам Старец:

- Сначала я подумал уступить, но вдруг стало мне стыдно, что девки будут смеяться, и я сильно ударил его в грудь; он далеко отлетел от меня и грузно повалился навзничь посреди дороги; изо рта его потекла пена и кровь. Все испугались и я; думаю: убил. И так стою. В это время младший брат сапожника взял с земли большой булыжник и бросил в меня, я успел увернуться; камень попал мне в спину, тогда я сказал ему: "Что ж, ты хочешь, чтоб и тебе то же было?" - и двинулся на него, но он убежал. Долго пролежал сапожник на дороге; люди сбежались и помогали ему, омывали холодной водой. Прошло не менее получаса прежде, чем он смог подняться, и его с трудом отвели домой. Месяца два он проболел, но, к счастью, остался жив, мне же потом долго пришлось быть осторожным: братья сапожника со своими товарищами по вечерам с дубинками и ножами подстерегали меня в закоулках, но Бог сохранил меня.

Так в шуме молодой жизни начал уже заглушаться в душе Семена первый зов Божий к монашескому подвигу, но избравший его Бог снова воззвал его уже некоторым видением.

Однажды, после нецеломудренно проведенного времени, он задремал и в состоянии легкого сна увидел, что змея через рот проникла внутрь его. Он ощутил сильнейшее омерзение и проснулся. В это время он слышит слова:

"Ты проглотил змею во сне, и тебе противно; так Мне нехорошо смотреть, что ты делаешь."

Икона Божией Матери "Умягчение злых сердец"

Семен никого не видел. Он слышал лишь произнесший эти слова голос, который по своей сладости и красоте был совершенно необычный. Действие, им произведенное, при всей своей тихости и сладости было потрясающим. По глубокому и несомненному

убеждению старца - то был голос Самой Богородицы. До конца своих дней он благодарил Божию Матерь, что Она не возгнушалась им, но Сама благоволила посетить его и восставить от падения. Он говорил:

"Теперь я вижу, как Господу и Божией Матери жалко народ. Подумайте, Божия Матерь пришла с небес вразумить меня-юношу во грехах."

То, что он не удостоился видеть Владычицу, он приписывал нечистоте, в которой пребывал в тот момент.

Этот вторичный зов, совершившийся незадолго до военной службы, имел уже решающее значение на выбор дальнейшего пути. Его первым следствием было коренное изменение жизни, принявшей недобрый уклон. Семен ощутил глубокий стыд за свое прошлое и начал горячо каяться перед Богом. Решение по окончании военной службы уйти в монастырь вернулось с умноженной силой. В нем проснулось острое чувство греха, и в силу этого изменилось отношение ко всему, что он видел в жизни. Это изменение сказалось не только в его личных действиях и поведении, но и в его чрезвычайно интересных беседах с людьми.

[Часть вторая: время военной службы ->>>](#)

[Полный текст жития](#)

[О преподобном Силуане в аудио формате\(mp3\)](#)